

Дети в большинстве своем не представляют себе композитора как живого человека, с которым можно встретиться на улице или поговорить по телефону. Ребенок скорее вспомнит кого-нибудь из корифеев музыки — тех, чьи почти святые лики строго взирают с развешанных на стенах репродукций картин или гравюр и, кажется, при случае могут вынести ученикам порицание за нерадивость. Увидеть композитора рядом с собой, присутствовать при исполнении им своих сочинений суждено далеко не каждому юному музыканту.

В петербургской ДМШ № 41 учащимся, педагогам и родителям выпала счастливая возможность непосредственного общения с Арнольдом Александровичем Неволовичем. Этот композитор, победитель Международного конкурса произведений для фортепианного дуэта в Японии (1995), более 20 лет сочиняет для детей и в качестве педагога развивает их композиторские способности. Он специально приехал из Любека, чтобы участвовать в качестве члена жюри инициированного им почти 10 лет назад Международного детского конкурса "Я — композитор", который с нынешнего года носит имя В. А. Гаврилина (занятия с Гаврилиным в музыкальном училище имени Н. А. Римского-Корсакова были первыми композиторскими опытами Неволовича).

Необычный авторский концерт, продолжавшийся более часа, превратился в праздник детской музыки. На нем царил непринужденная атмосфера почти забытого камерного семейного музицирования: вместе с композитором выступали его дочери — лауреат и дипломант Международных конкурсов 21-летняя пианистка Марианна и 14-летняя Надежда.

Поскольку сцена отсутствовала, сокращалась психологическая дистанция, разделявшая публику от артистов, они не прятались за кулисы, ожидая своего выхода, а постоянно находились на виду. Это располагало к особо доверительному контакту со слушателями и рождению взаимных симпатий, создавало ощущение причастности зрителей к тайнам творчества. К тому же композитор не только знакомил со своей музыкой, но и беседовал с публикой, ор-

ганично предваряя исполнение короткими пояснениями, которые одновременно связывали словесной нитью kaleidoscopic чередование разнородных по характеру пьес.

Начиная с открывших концерт фортепианных миниатюр "Парень с нашего двора", "Кошка", "Старые стенные часы" (1974), Неволович покорила слушателей яркой образностью музыкальных зарисовок и исполнительским

ДЕТИ СЛУШАЮТ КОМПОЗИТОРА

мастерством. Затем двое пианистов — композитор и Марианна — пригласили в фантастическое путешествие "В сказочном королевстве" (название цикла), где проникнутая певучей лиричностью "Принцесса" соседствовала с мягкой "Колыбельной", гротесковый "Королевский шут" словно звал побывать "На балу" — таком искрометном и шаловливо-азартном — или отплясать "Народный танец", полный обаяния первозданности.

К восторгу присутствовавших юных "путешественников" сказка следовала за сказкой. Зазвучали части четырехручной сюиты "Аленький цветочек" по сказке С. Т. Аксакова (составленной на основе музыки к спектаклю): гул ориентальных по колориту голосов многоязыкой толпы на "Восточном базаре" неожиданно прервали "Разбойники", которым удалось без сопротивления "взять в плен" публику. По мановению "волшебной палочки" фортепианного дуэта путешествие продолжилось сначала в мир сказок братьев Гримм (четырёхручные переложения фрагментов музыки Ф. Черчилля к мультфильму "Белоснежка и семь гномов" и оперы Э. Хумпердинка "Гензель и Гретьель"), а завершилось в колдовской стране У. Диснея (транскрипция для двух фортепиано музыки Д. Уотта к мультфильму "Три поросенка").

Выступление семейного дуэта отличалось ансамблевым единством, искренней увлеченностью и артистизмом, открытой эмоциональностью и прекрасной пианистической техникой. Виртуозные возможности Марианны Неволович наиболее полно выявились в сольной пьесе "Немое кино" — эстрадно-джазового характера. Надежда Неволович запомнилась проникновенной теплотой исполнения "Маленькой колыбельной" для скрипки и фортепиано (1990) и второй части Концерта для скрипки с оркестром (в авторском переложении для скрипки и фортепиано; 1996). В песнях из вокального цикла на стихи О. Григорьева Неволович, вместо отсутствующего певца, остроумно передал поэтическую иронию в духе Д. Хармса своим "композиторским" голосом, который становился то по-старушечьи скрипучим ("Бабушка"), то по-мальчишески насмешливым и неприкаянным ("Таракан"), то безлично-потусторонним ("Яма").

Прозвучавшая музыка убедила в самобытности ее автора, даже при стилистической схожести с другими композиторами. Предельно лаконичные и законченные формы обусловили притягательность и доступность сочинений для детского восприятия. Редкие вкрапления оборотов в стиле И. О. Дунаевского в "Маленькой колыбельной" — словно ароматические добавки, оттеняющие индивидуально-авторский язык. Неволович может сознательно вызывать в памяти хорошо знакомую музыку, даже процитировать ее (начало "Богатырской" симфонии А. П. Бородина в песне "Былина" на стихи О. Григорьева), но лишь для того, чтобы "обмануть" предсказания слуха, пошутить, используя первоисточник для головокружительно быстрых метаморфоз в свой стиль. Выверенность языка Неволовича сближает его с учителем по Петербургской консерватории — С. М. Слонимским. Импровизационная стихия, импульсивность непредсказуемого развития, поэтизация народных истоков, растворенных в современном языке Неволовича, представляются воспринятыми от первого учителя — В. А. Гаврилина.

Александр ЕПИШИН.